

Если считать аксиомой положение о том, что правовая культура есть неотъемлемая и важнейшая часть общей культуры человечества (а это так!), то столь же определенно можно сказать: важнейшей частью правовой культуры является судебная культура. В принципе понятие «судебная культура» многослойное, разноплановое и в немалой мере субъективное. Но нет сомнений в том, что главным реализатором этого понятия в действии является судья — непосредственный носитель судебной власти в любом государстве.

Структура современной судебной системы Российской Федерации сложна, она состоит из двух подсистем — судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также из конституционно-уставной ветви судебной власти, системы не составляющей; в ней много инстанций; регулирует ее деятельность несколько процессуальных кодифицированных законодательных актов; сложилась и совершенствуется обширная судебная практика и т. д. Но главной движущей силой в ней являются 35 тыс. судей, через которых ежегодно проходит 25 млн судебных дел.

В силу ст. 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» все судьи в России обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией.

И вполне естественно, что эти 35 тыс. судей, обладающих единым статусом, осуществляющих весьма сходную профессионально-правосудную деятельность

¹ Судья Конституционного Суда РФ, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 420 научных работ, в т. ч. монографий: «Ответственность судьи», «Статус судьи: правовой и смежные компоненты», «Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее», «Судебные системы государств — участников СНГ». Член редколлегии журналов «Судья», «Предпринимательское право», «Энергетическое право» и др. Лауреат Международной премии им. Гуго Грюция. Награжден орденом Дружбы.

М. И. Клеандров¹

СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ

и составляющих судебный корпус страны, ощущают — остро и издавна — потребность в организации, способной выразить их многочисленные и разноплановые интересы. Не менее естественно, что и за рубежом, в государствах с самыми различными формами государственной власти и устройством судебных систем, перед судьями стоят аналогичные проблемы. И уж само собой разумеющимся представляется, что в современных условиях глобализации национально-государственные вопросы объединения непосредственных носителей судебной власти получили и международно-правовую основу.

Что представляет собой судебское сообщество в нашей стране? Является ли понятие «судейское сообщество» синонимом понятия «судейский корпус»?

Безусловно, весь судейский корпус страны состоит из судей, обладающих, помимо единого правового статуса (это юридический аспект), единой или как минимум весьма сходной профессиональной идеологией, единой правовой культурой и тому подобным (а это уже общекультурный в широком смысле аспект). Судейское же сообщество в РФ, как это определяет ст. 1 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года, образуют судьи федеральных судов всех видов и уровней, судьи судов субъектов РФ, составляющих судебную систему РФ. И это судейское сообщество для выражения интересов судей как носителей судебной власти образует органы судейского сообщества, основными из которых на сегодня являются следующие двухуровневые (федеральные и субъектов РФ) органы: Всероссийский съезд судей и конференции судей субъектов РФ; Совет судей РФ, Совет судей Верховного Суда РФ и советы судей субъектов РФ; Высшая квалификационная коллегия судей РФ и квалификационные коллегии судей субъектов РФ (далее — ККС); Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена

на должность судьи и аналогичные комиссии в субъектах РФ; а также общие собрания судей судов (перечень этот закрытый).

И названным выше законом закреплены основные задачи органов судейского сообщества, в числе которых защита прав и интересов судей, участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности и т. д. Разумеется, сам по себе судейский корпус не нацелен на решение этих задач, неорганизованные в судейское сообщество судьи их решать попросту не в состоянии.

Таким образом, можно сделать вывод: судейское сообщество отличается от судейского корпуса РФ самоорганизованность в целях решения названных задач. В таком качестве судейское сообщество в России появилось не вдруг, а постепенно, и первоначально — в инициативном порядке — в конце 1980-х годов, во всяком случае к этому времени относится появление созданных судейским сообществом — на региональном уровне — его первых органов. Нет сомнений в том, что российские судьи того периода также находились под воздействием будоражащего все слои общества лозунга: «Что не запрещено, то разрешено».

И раньше, и сейчас ни все судейское сообщество России, ни любые его органы нельзя считать ни органами судебной власти, ни звеньями судебной системы, ни структурами, обеспечивающими осуществление правосудия, и т. д.

В то же время как само судейское сообщество нашей страны, так и его звенья и органы являются институтом гражданского общества, и в этом плане у него превосходные перспективы для развития. Конституционной основой в данном случае являются прежде всего ст. 13 (ч. 4), 19 (ч. 2), 30 (ч. 1), 32 (ч. 1 и 5) Конституции РФ, провозгласившие: право каждого на объединение; равенство общественных объединений перед законом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным объединениям; право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также участвовать в отправлении правосудия и т. д.

Но важно: ни все судейское сообщество, ни его звенья и органы к органам государственной власти, федеральным или субъектов РФ, отнести нельзя, как нельзя отнести их и к органам муниципальной власти. Хотя определенными и весьма серьезными государственно-властными функциями они сегодня законодательно наделены. А в ряде вопросов, прежде всего кадровых, в отношении судей роль органов судейского сообщества исключительна. Например, это отчетливые государственно-властные полномочия одного из важнейших видов органов судейского сообщества России — ККС; ни один государственный судья в стране, за исключением судей конституционно-уставной ветви судебной власти, никем и никак не может быть назначен на должность без официального положительного заключения ККС.

Являются ли они общественными объединениями в классическом понимании этого слова? Также нет, поскольку добровольным членство судей в судейском со-

обществе нашей страны не является: судьи в него не вступают, а автоматически включаются с принесением судейской присяги, да и выйти из него, пока они судьи (в том числе и судьи-отставники), добровольно не могут ни при каких обстоятельствах, а добровольность членства в общественной организации, как известно, краеугольный ее камень. Правда, присущая общественным объединениям выборность их руководящих органов здесь наличествует — все органы судейского сообщества, как и руководящие структуры этих органов, формируются на основе выборности, причем в основном — тайным голосованием. Нет у судейского сообщества, любой его ячейки, и ни у одного органа судейского сообщества ни устава, ни членских взносов, ни какого-либо имущества, не являются они и юридическими лицами, а все это — неотъемлемые свойства общественного объединения граждан.

Как себя позиционирует само судейское сообщество? В Постановлении II Всероссийского съезда судей от 30 июня 1993 года «О ходе судебной реформы в Российской Федерации» было сказано: «Судейское сообщество — не профсоюз, не общественная организация, реализующая свои внутренние потребности. Его роль не сводится только к защите прав и законных интересов судей, утверждению их независимости, ибо сама независимость судей есть лишь средство утверждения независимого, сильного и справедливого суда». А в Постановлении Президиума Совета судей РФ от 12 февраля 1997 года «Об отношении к установлению профессионального праздника судебных работников “Дня правосудия”» отмечалось: «Судебная власть является не профессиональной хозяйственной отраслью либо ведомством, а самостоятельной составляющей государственной власти в Российской Федерации, а судейское сообщество — не профессиональное объединение работников, а корпорация носителей государственной (судебной) власти».

Таким образом, само судейское сообщество в нашей стране считает себя корпорацией носителей судебной власти, но не общественной организацией; членство судей в нем — явочное, без свободного в него входа и из него выхода; в объеме содержательной компетенции основных органов судейского сообщества велика доля государственных функций.

А какова ситуация с судейским сообществом за рубежом? Там существуют самые разнообразные формы органов судейского сообщества. Нередко эксклюзивные функции наших ККС там принадлежат не одному органу судейского сообщества, а двум и более структурам, например в Республике Армения наряду с Советом правосудия действует Дисциплинарная комиссия; в Республике Казахстан наряду с Высшим судебным советом действует Квалификационная коллегия юстиции и дисциплинарно-квалификационные коллегии, а также Комиссия судебной этики, и т. д.

Важным отличием различных по форме зарубежных структур судейского сообщества, осуществляющих примерно те же функции, что, например, ККС в нашей стране, от российских органов судейского сообщества, прежде всего от ККС, является то, что подчас их — целиком — избирают (назначают) парламен-

ты (например, в Румынии все члены Судебного совета, состоящие там из судей и прокуроров, назначаются парламентом страны); либо в их состав входят, далеко не в единичном числе, представители законодательной и исполнительной ветвей государственной власти (например, в Италии, Литве, Польше, Франции и т. д.); или же в их состав входят и ими руководят президент государства или министр юстиции, либо председатель Верховного суда. Так, во Франции председателем Высшего совета магистратуры является президент Французской Республики на том основании, что по Конституции он — гарант независимости судебной власти, заместитель же председателя Совета юстиции там — министр юстиции.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев зарубежные структуры судейского сообщества — в нашем понимании природы их сущности — нельзя считать органами именно судейского сообщества, поскольку в них так или иначе доминируют представители законодательной или исполнительной ветвей государственной власти, а кроме того, подчас представителей судебной власти — судей — в их состав не избирают судьи, а назначают президент страны, парламент либо одна из палат парламента. И даже в случаях численного доминирования в составе такой структуры выбранных судьями судей считать наличие у «рядовых» судей «контрольного пакета голосов» при обсуждении и открытом голосовании по какому-либо вопросу вряд ли можно. Так, например, в силу ст. 187 Конституции Польши в состав Национального совета судебной системы этой страны входят: министр юстиции; первый председатель Верховного Суда; председатель Высшего административного суда; лицо, назначенное президентом страны; четыре члена, избранные Сеймом из числа депутатов; два сенатора, избираемые Сенатом, и 15 судей, избираемых из состава судей общей юрисдикции, военных и административных судов, и считать «рядовых» судей равными при обсуждении несудебных вопросов прежде всего руководителям высших судов страны, безусловно и всегда вряд ли стоит.

Нужно отметить и наличие более существенного различия между российскими и рядом зарубежных органов судейского сообщества — в нашей стране их статус Конституцией не закреплен, но во многих странах за рубежом положение дел в этом вопросе иное. Например, в Республике Болгария Высший судебный совет базируется на ст. 130 Конституции; в Италии Высший совет магистратуры — на ст. 186 Конституции; в Испании Генеральный совет судебной власти — на ч. 2 и 3 ст. 122 Конституции; в Украине Высший совет юстиции — на ст. 131 Конституции и т. д.

Но в плане рассматриваемой здесь проблемы важнейшим различием следует назвать наличие в большинстве зарубежных стран в числе органов судейского сообщества общественных объединений — ассоциаций — судей со свободным в них членством.

Что в данном аспекте провозглашает международно-правовое регулирование вопросов относительно органов судейского сообщества?

Здесь прежде всего следует назвать п. 19 Основных принципов независимости судебных органов, приня-

тых в Милане 26 августа — 6 сентября 1985 года Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в соответствии с которым судьи обладают свободой организовывать ассоциации судей или другие организации и вступать в них для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и сохранения своей судебной независимости. Это положение по сути дублируется принципом IV Рекомендации № R (94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей, принятой Комитетом министров 13 октября 1994 года на 518-м заседании заместителей министров Комитета министров Совета Европы, где сказано: «Судьи должны иметь свободу образовывать ассоциации, которые сами по себе или вместе с каким-либо другим органом призваны защищать их независимость и интересы».

А в отношении ККС, применительно к объему их содержательной компетенции, в Европейской хартии о статусе судей (Страсбург, 8–10 июля 1998 г.) в п. 1.3 указано: «для принятия любого решения по вопросу об отборе, принятии на работу, назначении, прохождении службы или прекращении функций любого судьи статусом предусматривается участие независимой от исполнительной власти инстанции, не менее половины которой составляют судьи, избранные своими коллегами в соответствии с правилами, гарантирующими самое широкое представительство». Важно здесь подчеркнуть, что, как это указано в Пояснительном меморандуме, сама Европейская хартия о статусе судей является не самоцелью, а средством обеспечения гражданам, защита прав которых доверена судам и судьям, необходимых гарантий эффективности такой защиты. Соответственно наши ККС — в первую очередь также средство обеспечения гражданам необходимых гарантий эффективности судебной защиты их прав, осуществляемой российскими судьями.

Одновременно следует отметить, что содержащееся в п. 1.4 этой Хартии положение, согласно которому Статус предоставляет любому судье, считающему, что принадлежащие ему по статусу права или в более широком плане его независимость или независимость правосудия находятся под угрозой или каким-либо образом нарушаются, возможность обратиться в указанную независимую инстанцию, располагающую действенными средствами для исправления положения или внесения предложений по его исправлению, пока в нашей стране — из-за несовершенства соответствующих организационно-правовых механизмов — трудно реализуемо на практике.

На международном уровне, в плане международно-правовой базы организации и деятельности национальных органов судейского сообщества, большую роль играют международные объединения национальных органов судейского сообщества. Здесь прежде всего следует назвать Международную ассоциацию судей (далее — МАС), которая была создана в 1953 году в Зальцбурге (Австрия) в качестве профессиональной неполитической неправительственной организации (в ч. 1 ст. 2 Конституции МАС сказано: «Ассоциация не имеет никакого политического или профсоюзного

характера», а ч. 4 этой же статьи провозглашает: «Все члены Ассоциации должны быть аполитичными»), объединяющей национальные ассоциации судей, членом которой можно стать по решению ее Центрального совета. Главной целью МАС является обеспечение независимости суда как неотъемлемого условия функционирования судебной системы, а также гарантии прав и свобод человека.

Примечательно, что МАС, в состав которой сегодня входит 77 национальных ассоциаций судей и представительских групп судей со всего земного шара, имеет консультативный статус как при ООН, так и при Совете Европы. В МАС с недавнего времени входят органы судейского сообщества Казахстана и Украины. Органы судейского сообщества России в данное международное объединение судей, как и в какое-либо иное, не входят. Почему?

В Республике Казахстан в соответствии с положениями гл. 7 Конституции и ряда законодательных актов созданы и действуют следующие органы судейского сообщества: Высший судебный совет; Квалификационная коллегия юстиции; двухуровневые (республиканская и областные) дисциплинарно-квалификационные коллегии; Союз судей. И членом МАС стала именно последняя структура — Союз судей Республики Казахстан, учрежденный 19 декабря 1996 года первым съездом судей этой страны и действующий на основе Устава Республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан». В силу Устава (зарегистрированного в Минюсте) Союз юристов является некоммерческой организацией в форме общественного объединения с республиканским статусом, созданной гражданами Республики Казахстан, действующей в целях реализации и защиты интересов судейского сообщества. Уставом установлено, что Союз судей осуществляет свою деятельность на принципах добровольности, равноправия его членов, демократии, самоуправления, законности, отчетности и гласности; что членство в Союзе судей является добровольным, а лицо, желающее вступить в Союз, подает заявление о приеме, и принятому члену Союза выдается членская книжка; что этот Союз является юридическим лицом, имеет расчетные счета, свою печать, самостоятельный баланс и т. д.

Но ни каким-либо законодательным актом Республики Казахстан, ни Уставом Союза судей этой страны не предусмотрено возложение на Союз исполнения каких-либо государственных функций. И даже эти два базовых, изначально обстоятельства не открыли сразу, по первому его желанию, Союзу судей Республики Казахстан двери в МАС — в 2004 году он получил экстраординарное (неполноценное, без права голоса) членство в МАС, и лишь в сентябре 2011 года в результате тайного голосования на 54-м ежегодном заседании МАС в Стамбуле Союз судей Республики Казахстан стал ординарным (обычным, то есть полноправным) членом МАС.

На этом же заседании полноправным членом МАС стала и Ассоциация судей Украины, являющаяся Всеукраинской общественной организацией. Характерно, что Ассоциация судей Украины в число органов судей-

ского самоуправления, перечисленных в Законе Украины от 31 мая 2010 года № 6450 «О судоустройстве и статусе судей», не входит; впрочем там не названы также ни Высший совет юстиции, ни Высшая квалификационная комиссия судей Украины, обладающие в этой стране серьезными государственно-властными полномочиями.

У МАС есть и региональные структуры-группы, например Европейская ассоциация судей (Консультативный совет европейских судей — КЕСС — принял важный документ — Заключение для Комитета министров Совета Европы от 19 ноября 2002 г. «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность»), Ассоциация судей административных судов (АЕАД), устав которой был принят 24 марта 2000 года, и др. 27 декабря 1997 года руководителями судейских сообществ государств Центральной Азии была подписана Декларация об учреждении МАС этих государств, впрочем никакого практического развития эта инициатива не получила.

Почему до сих пор, учитывая ориентирование РФ, ее государственных органов, общественных, культурных, научных, спортивных, образовательных и иных организаций и прочих структур на участие в международных организациях, ни один орган судейского сообщества нашей страны не входит в международные, как общемирового масштаба, так и регионального уровня, объединения (ассоциации) судей? Вряд ли по той причине, что в специальном VI разделе, именуемом «Органы судейского сообщества», весьма важного международно-правового акта — Модельного кодекса о судоустройстве и статусе судей для государств — участников СНГ, принятого на 36-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (Постановление № 36-12 от 16 мая 2011 г.), ничего о возможности вхождения национальных органов судейского сообщества в международные объединения не сказано.

Здесь важна необходимость терминологического размежевания между судейским сообществом и создаваемыми им для решения тех или иных задач органами. Изначально образованным, автоматически, безо всякого волеизъявления судей, без выборов их и ими и прочего, является само судейское сообщество страны; это и есть несоорганизованный судейский корпус. Но точно таким же изначально образованным, без волеизъявления судей, без выборов их и ими и прочего являются собрания судей судов всех уровней, которые Федеральный закон об органах судейского сообщества в РФ называют в числе иных, как показано выше, также органами судейского сообщества.

Поэтому общие собрания судей судов (любых, но также и не имеющих права и возможности в них участвовать, являются 7,5 тыс. мировых судей, и это отдельная проблема) следует считать не органами судейского сообщества, а его первичными ячейками, а если в масштабах страны все судейское сообщество рассматривать в качестве системы, то они будут являться ее звеньями. А уж созданные с помощью и на

основе той или иной формы самоорганизации — посредством выборов прежде всего, подчас многоступенчатых и в основном тайных — всем судебским сообществом страны либо его ячейками (звеньями) в масштабе конкретного суда структуры, для решения определенных задач, будут являться органами судебного сообщества. Которые, в свою очередь, для решения более узких, предметно-конкретных задач создают другие органы судебного сообщества, и т. д. Например, все российское судебное сообщество из своих рядов периодически, раз в четыре года, избирает делегатов на Всероссийский съезд судей (всего было создано семь таких съездов, и первый прошел 17–18 октября 1991 г., то есть задолго до законодательного закрепления таких созывов); съезд избирает Совет судей РФ; Совет избирает Президиум Совета, комиссии Совета и т. д.

При этом следует отметить, что, во-первых, судебское сообщество (его первичные ячейки) и сегодня периодически, в инициативном порядке создает нетипичные, не закрепленные в ФЗ об органах судебного сообщества органы, в числе которых, в частности, можно назвать действующую с 2008 года в Ростовской области Ассоциацию мировых судей области; действующий в Республике Хакасия Совет ветеранов — судей в отставке (Положение о котором утверждено Постановлением Совета судей Республики Хакасия № 10-П от 27 марта 2009 г.); действующий в Тюменской области, причем исключительно на общественных началах, созданный самим судебским сообществом области Центр повышения квалификации мировых судей, и др. Но все это — заведомо региональные структуры, не общероссийского уровня, которые так же заведомо: а) создаются в инициативном порядке судьями и б) не наделяются практически, даже в самом минимальном объеме, государственными функциями.

Все же общероссийские органы судебного сообщества, созданные всем, в масштабе страны, судебским сообществом либо его региональными звеньями (то есть созданные судебским сообществом, состоящим из судей, вошедших в явочном, недобровольном порядке), наделяются государством значительными государственными, в том числе нормотворческими функциями. В связи с чем в вопросе о правовой природе судебного сообщества и его органов есть еще одна проблемная грань: насколько решения, принимаемые органами судебного сообщества — каждым из них в рамках дискреции, закрепленной законом и самими корпоративными актами судебного сообщества, обязательны: а) для судей; б) для руководителей судов; в) для работников судов, являющихся государственными или муниципальными служащими; г) для граждан и их объединений, в том числе для коммерческих структур; д) для органов власти иных ветвей государственной власти и для органов муниципальной власти? По существу ответов на эти (и смежные) вопросы нет ни в законодательстве, ни в корпоративных актах самого судебного сообщества.

Одним из важнейших сегментов характеристики правовой природы судебного сообщества и его органов в нашей стране, затрагивающих обозначенную здесь проблемную грань, безусловно, является то обстоятельство, что решения всех этих органов, влеку-

щих для граждан, в том числе судей, определенные юридические последствия, могут быть обжалованы в суде. Важно здесь то, что такие решения органов судебного сообщества, а их то или иное лицо может расценить как нарушающие его права и/или свободы либо как создающие препятствия для осуществления прав и/или свобод, не являются судебными актами; значит, здесь речи нет об их пересмотре в апелляционной/кассационной инстанциях.

Как бы то ни было, столь серьезные государственно-властные полномочия и явочное (несвободное) членство препятствует нашим — всем и каждому — органам судебного сообщества именоваться независимыми, основанными на свободном членстве общественными объединениями судей. Что и препятствует им вступлению в МАС и другие подобные образования.

Есть ли у наших судей объективная потребность в наличии общественного объединения судей: а) основанного на свободном членстве в нем судей; б) в общероссийском масштабе; в) без наделения его государственными функциями?

С одной стороны, исключительно для вступления в МАС и/или другие подобные международные структуры — нет. Но, с другой стороны, наличие такой потребности у судей минимум 77 стран (число входящих в МАС членов) не может означать ее отсутствие у судей РФ, скорее наоборот, наши судьи в этом вопросе не отличаются от зарубежных. Что могло бы сделать общественное — добровольное — объединение судей России для своих членов, и чего не могут в силу тех или иных причин делать нынешние органы судебного сообщества? В первом приближении и прежде всего — исполнять роль, ранее принадлежавшую профсоюзам. В идеале профсоюз — защитник интересов работника перед работодателем; в идеале профсоюзная организация суда в сегменте судебного корпуса суда — защитник интересов судей перед руководством (перед председателями суда и его заместителями). В двухуровневые органы судебного сообщества с наличием государственных функций (советы судей, ККС и экзаменационные комиссии) председатели судов соответствующих уровней не могут быть избраны, но участие в отдельных из них заместителей председателей судов соответствующих уровней, а главное — значительная их дискреция в реализации государственных функций почти лишают органы судебного сообщества возможности быть реальными защитниками интересов судей перед руководством судов, где эти судьи работают. Правда, в отдельных случаях и при наличии благоприятных возможностей интересы (и права) судебного корпуса областного суда (здесь нет речи о защите прав отдельных интересов судей в дисциплинарном и тому подобном производстве) защищаются, но уже федеральным органом судебного сообщества, то есть не органом судебного сообщества своего уровня. Областное же отделение Всероссийской ассоциации судей (буде она создана в форме общественной организации со свободным членством исключительно из «рядовых» судей и без наделения ее хоть какими-либо государственными функциями) смогло бы решить задачу защиты и судебного корпуса суда, и «рядовых» судей в отношениях с руко-

водством суда, смогло бы выполнять и ряд иных функций, которые сегодня неисполнимы.

Нужно принять во внимание и объемы нереализованного потенциала судейского корпуса России — будучи коллективом судей, он в их лице обладает эксклюзивными колоссальными знаниями, опытом, информацией и тому подобным об имеющихся у судебной власти недостатках и способах их устранения, проблемах и путях их решения. Кто, как не судьи, знают подлинную ситуацию и с существующей судебной системой, и со сложившейся судебной и шире — правоприменительной практикой, и с процессуально-процедурными лакунами судопроизводства, и с качественным составом судейского корпуса? А ведь правосудная деятельность любого судьи — это с методологической точки зрения есть своего рода научно-исследовательская деятельность. То есть в принципе судейский корпус реально способен создать научно обоснованную концепцию повышения качества и эффективности правосудия, выработав для этого соответствующую систему стандартов, критериев, условий, индикаторов и показателей.

В сферу «защитной» и иной деятельности этой Всероссийской ассоциации судей попали бы и мировые судьи, которые ни в какой коллектив никакого суда не входят, соответственно в общих собраниях судей судов участия не принимают, что, безусловно, сегодня ограничивает — в данном вопросе — их права.

Но и сам по себе выход на международный уровень объединения наших судей — также важная задача. Россия сегодня активно участвует в правосудной деятельности ряда международных судов, ее судьи работают в составе: Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека (Страсбург), Экономического суда СНГ (Минск), Суда ЕврАзЭС (Минск). На такой же уровень (то есть как на общемировой уровень — в существующую МАС, так и на региональный международный уровень, в том числе и путем образования качественно новых структур, например Ассоциации объединений судей государств — участников СНГ), должно выйти и активно функционировать и Всероссийское общественное объединение (либо ассоциация) судей.